

— Разве это не твой СР? - Чжао Кэ с насмешкой наклонился к Чжоу Цзихэну и показал ему фотографии и видео, которые он стащил в кругу своих друзей. — Эй, он действительно хорошо выглядит, намного лучше, чем девочки из нашего класса.

— В нашем классе шесть женщин. - Чжоу Цзихэн усмехнулся, опустил голову и продолжил незаконченный вопрос, но наушники надевать не стал.

— О, я имею в виду, что он красивее, чем девочки в нашей школе, и кожа белая, и лицо хорошее. Тск-Тск, я не могу сказать. Я думал, ты просто обычный жареный СР. Я не ожидал таких хороших отношений наедине. Он придёт навестить тебя, когда ты будешь учиться сам. - Дыра в мозгу Чжао Кэ становилась всё больше и больше, — Он не приготовит для тебя никакого любовного обеда, верно?

Чжоу Цзихэн покрутил пальцем вокруг ручки, со стуком положил ручку на стол, подняв глаза на Чжао Кэ. Не говоря уже ни о чём другом, поднятые глаза Чжоу Цзихэна были определенно самыми выразительными, источая феромон «Со мной нелегко связываться», Чжао Кэ сразу узнал это и прикрыл рот ладонью:

— Учись, учись.

Любишь обед?

Что касается его ремесла, то хорошо не травить людей до смерти.

Как ни странно, Чжоу Цзихэн действительно представил себе странную ситуацию, когда Ся Сицин держит розовую коробку для ланча и протягивает её ему. Как только крышка была открыта, внутри оказалась большая группа чёрных неизвестных предметов.

Сумасшедший, сумасшедший, кто он, чёрт возьми, такой? Чжоу Цзихэн поддерживал лоб левой рукой, а в правой держал ручку, чтобы писать и рисовать на черновом листе.

Почему Ся Сицин пришёл в их школу? И он даже не сказал ему, он, очевидно, всё ещё делал ретвит на Weibo официального блога журнала, как и он сам.

Может быть, он действительно пришёл к нему?

Нет, нет, нет, он должен чувствовать себя непринужденно.

— Привет, Цзихэн.

Беспорядок мыслей был прерван голосом Чжао Кэ. Чжоу Цзихэн, который пришёл в себя, обнаружил, что написал много имен Ся Сицин на черновике, что напугало его. Он быстро

перевернул черновик и отложил его:

— В чём дело?

Чжао Кэ взял ручку и указал на свой листок с расчётами:

— Ты можешь доказать мне теорему Блоха*. Я чувствую себя неправым после того, как доказывал её в течение долгого времени.

[{* Теорема Блоха - важная теорема физики твёрдого тела, устанавливающая вид волновой функции частицы, находящейся в периодическом потенциале. Названа в честь швейцарского физика Феликса Блоха. В одномерном случае эту теорему часто называют теоремой Флоке. Сформулирована в 1928 году.}]

Чжоу Цзихэн вздохнул с облегчением, взяв листок с расчётами и некоторое время смотрев на него, затем снял бейсболку и застегнул её концом на голове, чтобы не закрывать Чжао Кэ полями обзор.

— Грубо говоря, самой сложной частью этого процесса доказательства являются собственные значения оператора Гамильтона. Объём прямого проектирования слишком велик, поэтому здесь мы должны ввести оператор преобразования, потому что эти два оператора имеют одинаковые собственные функции, а собственные значения операторов преобразования легко вычислить, - сказал он, усердно записывая формулу и процесс вывода на бумаге. — Это равносильно спасению страны. На самом деле, последнее является гипотезой, и этого почти достаточно, чтобы сделать вывод, что он является периодической функцией.

— О, я понимаю, я понимаю. - Чжао Кэ взял листок с расчётами. — Тяньсю, скажи мне честно, ты тайно придумывал занятия во время съёмок?

Чжоу Цзихэн застонал:

— Если я составлю уроки, буду ли я по-прежнему заниматься самостоятельно сейчас?

Самообучение...

Теперь ему кажется странным произносить эти два слова. Чжоу Цзихэн спокойно взял черновик бумаги с именем Ся Сицина под столом, думая о том, чтобы потерять его. Его пальцы снова замерли, наконец, сложились несколько раз, засунув лист в карман одежды.

Ся Сицин, которого почти смяли в комок, наконец прибыл в Академию изящных искусств с помощью большого количества восторженных студенток. Бывший заместитель преподавателя, профессор Ван, специально нашёл студента, чтобы забрать его. Студент выглядел довольно хорошо и был полон жизненных сил. Он приветствовал его с большим энтузиазмом, как только

они встретились.

— Брат Сицин, я слышал, как учитель Ван сказал, что ты был популярной фигурой там, когда был в Буддийском храме. – Младший брат смотрел с обожанием. — Я видел многие ваши предыдущие работы на компьютере учителя Вана. Мне это очень нравится, особенно картина «Девушка в саду Боболи*», которая действительно слишком... – Некоторое время он не мог подобрать точное прилагательное. Его лицо покраснело, а вытянутый указательный палец всё ещё был взволнованно поднят.

[{* Сады Боболи - исторический парк во Флоренции, который был открыт для публики в 1766 году. Первоначально спроектированный для семьи Медичи, он представляет собой один из первых и наиболее важных примеров итальянского сада, который впоследствии послужил источником вдохновения для многих европейских дворов. Большая зелёная зона представляет собой настоящий музей под открытым небом со статуями различных стилей и периодов, античных и ренессансных, которые расставлены по всему саду. Здесь также есть большие фонтаны и пещеры, среди которых великолепный грот Буонталенти, построенный художником, архитектором и скульптором Бернардо Буонталенти между 1536 и 1608 годами.}]

Ся Сицин был удивлён. Он протянул руку, чтобы вернуть пальцы своего младшего брата на место, и снова похлопал его по плечу.

— Благодарю.

Лицо младшего брата покраснело ещё больше, и он быстро последовал за Ся Сицином:

— Брат, я смотрел твоё шоу, ты действительно потрясающий, и я действительно не ожидал, что ты будешь выглядеть так... так привлекательно, просто посмотрев на твою работу раньше. – Когда были произнесены последние четыре слова, он внезапно почувствовал себя виноватым, и его голос ослаб.

Он немного боялся смущения, в конце концов, для большинства мальчиков не так уж приятно, когда другой мальчик хвалит их за то, что они хорошо выглядят.

Кто знал, что Ся Сицин повернёт в сторону голову, одарив его нежной улыбкой:

— Тогда для меня это действительно большая честь, это как раз соответствует твоей эстетике.

Сделав это, невинный младший брат был совершенно очарован и взволнован, он поспешно повёл его к месту, где была устроена выставка скульптур.

Когда Ся Сицин был в дороге, он уже видел материалы и эскизы дизайна выставки современной скульптуры, переданные профессором Ваном. Когда он приехал на место происшествия, он обнаружил, что профессор Ван действительно не преувеличивал. Осталось

всего два дня, и многое ещё не завершено.

— Изначально у нас было достаточно времени, но команда, ответственная за основную выставку, сделала всё не так. Учитель был особенно недоволен конечным продуктом, поэтому я могу только попросить тебя, брат, прийти и помочь нам завершить эту выставку.

Так называемый главный экспонат во рту на самом деле представляет собой сюрреалистическую скульптуру высотой 3,2 метра. В первоначальном эскизе дизайна он изначально планировал использовать полимерные материалы и стекловолокно для создания головы человека высокой точности, но то, что увидел Ся Сицин, было полностью отклонено от правильных пропорций и завершено только дефектное изделие нижней половины лица.

— Брат, изначально мы хотели снести его сразу, но учитель сказал посмотреть, когда ты придёшь.

Ся Сицин ничего не сказал, он просто коснулся своего подбородка, подняв с земли карандаш, и повёл эскиз по оставшемуся экспонату по кругу, время от времени останавливаясь и опуская голову, чтобы чертить и рисовать.

Через двадцать минут младший брат, который сидел на земле и ждал, уже собирался заснуть, как вдруг перед ним появился дополнительный лист бумаги с нарисованным на нём совершенно другим эскизом дизайна.

Первоначальный сюрреалистический стиль был свергнут, но этот несбалансированный портрет-остаток был сохранён, но часть головы была удалена, чтобы сформировать полый череп, который вырвался из черепа и испустил множество сложных ступенчатых линий. Он был сделан из древесной стружки, акрилового волокна, металла, цветной смолы и других материалов, но он был использован в самом внешнем слое. Чёрная хлопчатобумажная нить обвивает всё, наматывая круги.

Левая сторона нижней половины лица была разбита и покрыта трещинами. Из левого глаза выступили слёзы со смолой, чтобы заполнить разбитые щели на лице. Тема - тюремное заключение - указана в правом нижнем углу эскизного проекта. Заключённые мысли...

Концепция такого рода действительно потрясающая. Младший брат держал в руках набросок дизайна и долгое время не мог говорить. Он посмотрел на Ся Сицина, который сидел на корточках перед ним:

— Это, это...

Ся Сицин просто скривил рот, показав большим пальцем назад. Указывая на оставшиеся экспонаты позади него:

— Давайте начнём работу. — Сказав это, он встал, натянул свой грязно-белый свитер, слегка нахмурился и спросил. — Младший брат, у тебя есть какая-нибудь одежда, более устойчивая к грязи?

В библиотеке Чжоу Цзихэн всё ещё сидел на прежнем месте, чтобы заниматься, но движение в заднем ряду становилось всё громче и больше, а девочки собрались вместе и перешептывались.

— Эй, прошло так много времени, и Ся Сицин тоже не приходил в библиотеку. Разве это не потому, что он заблудился?

— Возможно, в нашей школе есть несколько библиотек.

— Не сплетничай, может быть, он вообще пришёл сюда не из-за Чжоу Цзихэна. Мой одноклассник учится в Академии изящных искусств и сказал, что Ся Сицин спрашивал, где Академия изящных искусств, но он вообще не спрашивал Академию физики.

— Правда это или нет, но оказалось, что конфета поддельная. Я сказал, что Цзихэн не мог пошевелиться.

...

В наушниках было тихо, и музыки не было слышно. В тихой учебной комнате, каким бы шепотом ни велась дискуссия, её можно услышать. Чжоу Цзихэн никак не отреагировал, но Чжао Кэ обернулся и свирепо посмотрел на девушек в заднем ряду.

Чжоу Цзихэн снял очки в чёрной оправе, потеряв переносицу. Глядя на черновики, разбросанный по столу, он не смог удержаться и достал из кармана свой мобильный телефон и разблокировал экран.

Новостей нет.

Он не мог удержаться и нажал на WeChat, и появилось множество новых сообщений. Окно чата [террориста] было втиснуто в невидимый угол, и потребовалось несколько страниц, чтобы перевернуть его.

Какого черта этот парень делает? Очевидно, он даже не поздоровался с ним, когда тот пришёл в школу, из-за чего все на него смотрели, и он стал последним, кто узнал об этом.

Оставь.

Неважно, для чего он здесь, но он здесь не для того, чтобы найти его.

Чжоу Цзихэн никогда не был потакающим своим желаниям человеком. Как актёр, который вырос под носом у зрителей, он даже не обладает излишней уверенностью в себе, как другие люди той же профессии. Он считает, что звезда – это просто обычная профессия. Если вы можете завоевать любовь стольких людей, вы должны быть благодарны.

Он никогда не чувствовал, что найдётся кто-то, кто появится только ради него самого.

Но теперь все говорят ему, что Ся Сицин пришёл в школу за ним, и что он пришёл повидаться с ним. Это повторное предложение заставило его действительно подумать, что Ся Сицин спешил найти его.

Что это, новая тактика «толкай-тяни»? Не в силах понять, что случилось, Чжоу Цзихэн сразу же упал на стол, всё ещё держа мобильный телефон в руке, уткнувшись лицом в руку.

— Эй, Чжоу Сюэба, большая звезда, красивый парень, что с тобой не так? – Чжао Кэ понизил голос. — Обрати внимание на свой имидж, твои поклонники повсюду. Чтобы позаниматься с тобой, я целый час приводил себя в порядок, прежде чем выйти.

— Я устал и хочу сделать перерыв. – Голос Чжоу Цзихэна звучал приглушённо. — Мои поклонники не подойдут близко.

Вероятно, потому, что Чжоу Цзихэн слишком молод, и ему было очень трудно круглый год переключаться между учёбой и любовной карьерой. Поклонники Чжоу Цзихэна очень внимательны к нему, даже если они увидят его в школе, они не будут слишком беспокоиться.

— Хорошо, но твой СР здесь, так что тебе даже не нужно смотреть. – Чжао Кэ улыбнулся и ткнул его ручкой в локоть. — А что, если он придёт к тебе позже.

Чжоу Цзихэн, который лежал на столе, попал в беду, и его тон стал нетерпеливым:

— Заткнись, я не имею к нему никакого отношения.

Как только голос стих, мобильный телефон в его руке внезапно завибрировал. Чжоу Цзихэн предположил, что это, должно быть, другой парень, который наблюдал за происходящим. Он не хотел игнорировать это, поэтому придавил его к столу. Неожиданно, через некоторое время, мобильный телефон долго дрожал, а стол в кабинете издавал убедительный звук. Он быстро поднял его, на экране было написано несколько крупных символов.

[Террорист].

Чжоу Цзихэн немедленно сел прямо.

— Кто это? - Чжао Кэ взглянул и был поражён, когда увидел название. — Черт возьми, брат, ты собираешься недавно сниматься в фильме на тему борьбы с терроризмом. 666□

— Напротив, твой дядя. - Чжоу Цзихэн посмотрел на дрожащий мобильный телефон, немного поколебался и, наконец, повесил трубку.

Он звонил давным-давно, чтобы сделать один звонок. Я пишу тебе только сейчас, и на 80% это благодаря ему.

— Почему ты не отвечаешь? - Чжао Кэ посмотрел на Чжоу Цзихэна со сложным выражением лица, похожим на сплетню, и Чжоу Цзихэн впился в него взглядом. — Это имеет какое-то отношение к тебе?

Телефон тряхнуло ещё несколько раз, это было сообщение WeChat.

[Террорист: Ах, я забыл, что ты учишься сам и не можешь отвечать на телефонные звонки~]

[Террорист: Я сейчас в твоей школе искусств, ты должен знать об этом.]

Чжоу Цзихэн холодно фыркнул, взял свой мобильный телефон и начал печатать. Чжао Кэ, сидевший рядом с ним, тайком наблюдал за своим лучшим другом. Чем больше он пробовал, тем больше чувствовал себя неправильно. Обычно Чжоу Цзихэн - молодой человек, который излучает блеск Святого Отца. Как кто-то мог сделать его таким?.

[Задающий темп морали: Знаю ли я, в чём смысл?]

[Террорист: Конечно, есть. Я сейчас так голоден, я ничего не ел с утра, я вот-вот упаду в обморок. Одноклассник Чжоу Цзихэн, красивый и добросердечный, ты можешь накормить свой СР?]

[Террорист: Делюсь местоположением.]

Конечно же, это был Зал Трёх Сокровищ без происшествий. Чжоу Цзихэн был так зол, но теперь он также был самым популярным молодым актёром, независимо от того, что он говорил, почему Сицин приказывал ему кричать и пить. У него что, в мозгу дыра? Тот, кто сказал ему не есть, заслуживал смерти от голода.

Чжао Кэ наблюдал, как лицо Чжоу Цзихэна рядом с ним всё менялось и менялось, как будто он собирался срочно взорваться. Он был напуган из-за страха, что на него тут же нападут, что заставит его последовать горячему поиску, и он мог быть всегда готов только к тому, чтобы в первую очередь удержать Чжоу Цзихэна. В первую очередь держаться за Чжоу Цзихэна.

Кто знал, что Чжоу Цзихэн внезапно встанет, схватив свою школьную сумку, собравшись уходить. Чжао Кэ схватил его за руку, тихо спросив:

— Эй, эй, что с тобой не так? Куда ты направляешься?

Чжоу Цзихэн колебался, избегая его:

— Это небольшая проблема - отправиться в путешествие.

Глядя в спину своему поспешно уходящему коллеге, Чжао Кэ покачал головой с выражением «видящего всё насквозь» и поделился новостями из первых рук в группе чата [Чжоу Цзихэн Отдел Сплетен].

[Капитан Чжао: Докладываю! Хэнхэн исчез! Пожалуйста, обратите внимание на членов команды Академии искусств, цель приближается!]

Чжоу Цзихэн не понимал, что с ним происходит. Ругая Ся Сицина за то, что он не в своём уме, он действительно побежал в Сад Чанчунь, чтобы купить ему еды, и нёс её всю дорогу до Академии искусств.

Согласно описанию местоположения, предоставленному Ся Сицином, Чжоу Цзихэн прошёл через учебную зону и оказался в полузамкнутом зале с пустой обстановкой, окружённый садом. Здесь есть всевозможные скульптуры, большие и маленькие, многие из которых покрыты тканью. В отличие от скульптур из «Впечатления Чжоу Цзихэна», представленных ранее, многие работы в этой колонке являются модернистскими произведениями, которые отличаются от классической скульптуры и даже более абстрактны.

Пробираясь между выставленными в ряд экспонатами, он слабо услышал голос Ся Сицина.

Чжоу Цзихэн наклонил голову, посмотрев на гигантскую скульптуру в самом дальнем углу. Вокруг экспонатов был возведён стальной каркас, похожий на строительные леса. На нём стояли два человека. Под стальным каркасом была не слишком толстая защитная прокладка, как будто она была позаимствована из спортзала для тэквондо, а рядом с ним было несколько студентов, которые были заняты изготовлением накладных элементов.

Когда Чжоу Цзихэн приблизился, он посмотрел на мужчину в чёрной свободной джинсовой одежде на эшафоте. С наполовину завязанными волосами он стоял на полке у левого края гигантской головы, спиной к нему, заливая чёрной смолой трещины на этом лице.

Это первый раз, когда Чжоу Цзихэн увидел, как Ся Сицин серьёзно работает.

Рядом с ним стоял другой мальчик, и они вдвоём разговаривали и смеялись, завершая создание этого огромного экспоната. Они были сосредоточены на достижении прогресса, и

никто не заметил приближения Чжоу Цзихэна.

Ся Сицин, который стоял на полке, повернул голову и сказал своему младшему брату:

— Сяо Ци, передай мне это шило.

Сяо Ци присаживался на корточки, чтобы достать шило из ящика с инструментами. Когда он встал, то закричал, удар был слишком сильным, и стальная рама затряслась. Ся Сицин быстро схватил потерявшего равновесие Сяо Ци руками, но он не смог стабилизировать одну из них, и его ноги выскользнули за пределы безопасного диапазона.

Увидев, как Ся Сицин взмыл в воздух одной ногой, сердце Чжоу Цзихэна внезапно упало. Он уронил вещи, которые держал в руке, и быстро бросился вверх, подсознательно протягивая руки, чтобы поймать упавшего человека.

В тот момент, когда он обнял его, руки Чжоу Цзихэна заболели, а удар от падения заставил его стиснуть зубы и с беспокойством посмотреть на человека в его объятиях.

Он увидел нечто неожиданное, чего никогда не было в глазах Ся Сицина.

Хотя Чжоу Цзихэн был высоким, он проигнорировал то, что Ся Сицин тоже был мужчиной. Воздействие ускорения силы тяжести почти лишило его сил выдержать это. Его колени подогнулись, и, наконец, оба упали на маты.

Прежде чем он смог отреагировать на то, что произошло, Ся Сицин, который тяжело упал, уже лежал в объятиях Чжоу Цзихэна, на его груди, крепко удерживаемый его руками, его тело под ним давало Ся Сицину достаточную подушку.

Но вибрация в сердце Ся Сицина не могла успокоиться.

Он встал и откинул волосы с лица разрозненными прядями, закрывая своё красивое лицо. Ошеломлённый, он хотел схватить Чжоу Цзихэна за руку и сильно потянул его вверх, его голос был немного слабым:

— Эй... ты в порядке...

Чжоу Цзихэн нахмурился, и рука, которую он схватил, сжалась.

— Подожди...

Ся Сицин схватил его за воротник, и на лице, которое всегда было закрыто нежной маской,

наконец, появилось выражение неконтролируемых эмоций:

— В твоём гребаном мозгу дыра? Я упал и, блядь, не мог разбиться насмерть. Что ты здесь делаешь, чтобы забрать? Ты действительно думаешь, что теперь ты актёр фильма о герое?

Его грудь сжалась, и рука, держащая Чжоу Цзихэна за вырез, постепенно ослабла, его кипящие эмоции остыли, и он тихо выругался:

— Ты чертовски болен...

Очевидно, что его так отругали, но Чжоу Цзихэну было всё равно. Он чувствовал себя некомфортно.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Ся Сицина, уголки его рта были слегка приподняты, и он полусидел, подперев другую руку.

Кепка, которую он носил на голове раньше, свалилась, когда он упал на землю. Его волосы были немного растрёпаны, но улыбка на его лице была такой красивой. Эти глубокие глаза смотрели на Ся Сицина, полные звёзд.

Он потянул Ся Сицина за джинсовую куртку с улыбкой в его низком голосе.

— Эй, это пальто слишком уродливое, не так ли?

Он поднял бейсбольную кепку, которая упала рядом с ним, протянул руку Ся Сицину, который всё ещё был в оцепенении, и застегнул кепку у него на голове.

— Лучше надеть мою единственную.

Автору есть что сказать:

Маленький театр Хэнхэна в его голове:

Почему Ся Сицина так раздражает, что он следует за мной, куда бы я ни пошёл - я не ждал его - о, он пришёл вовсе не за мной - он пришёл ко мне!

Он только попросил меня разрешить мне разносить еду - как такая большая звезда, как я, может разносить еду другим![]- Забудь об этом, давай раздадим это всем - он на самом деле носит одежду других людей, разговаривает и смеется с другими - чёрт возьми, моя жена упала!

Повторяю, Хэнхэну двадцать лет (192 см), а Сицину двадцать пять лет (185 см), так что это декорации на следующие двадцать пять лет.

На самом деле, я написал первую главу, но все проигнорировали возраст Хэнхэна. Это молодой пёс-волк, который полон агрессии, обладающий очаровательным и невинным сердцем.

<http://bllate.org/book/14508/1284176>